





# Горизонты культуры

## К 110-летию со дня рождения Д.С. Лихачева

**П**одвижник культуры, человек несгибаемой внутренней правды и духовной силы, прошедший через горнило сталинских лагерей и не потерявший свою душу, Дмитрий Сергеевич Лихачев был монолитной личностью, человеком-эпохой, который осмелился утверждать в постсоветском пространстве, озабоченном «правами человека в капиталистическом рае», приоритет права культуры. «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла», – писал он. Вспомним, что рождение Фонда культуры стало возможным именно благодаря Д.С. Лихачеву. Он первым заговорил об экологии культуры, он активно защищал наше наследие. Это была любовь-действие. Среди его заповедей-наставлений есть такие слова: «Даже в ситуациях тупиковых, когда все глухо, когда вас не слышат, будьте добры высказывать свое мнение. Не отмалчивайтесь». В «Заметках о русском» он цитирует Николая Константиновича Рериха: «Героизм, возвецаемый трубными звуками, не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в русское слово “подвиг”». Он защищал Международный Центр Рерихов, настаивая на приоритете общественной формы культуры. Его имя мы всегда вспоминаем с благодарностью. Год его столетия журнал отметил большой публикацией<sup>1</sup>. Сегодня мы публикуем слово о нем Людмилы Васильевны Шапошниковой, которое прозвучало в день его столетия на юбилейном вечере в Музее имени Н.К. Рериха.

<sup>1</sup> См.: «Культура и время». 2006. №4. С. 217–247.



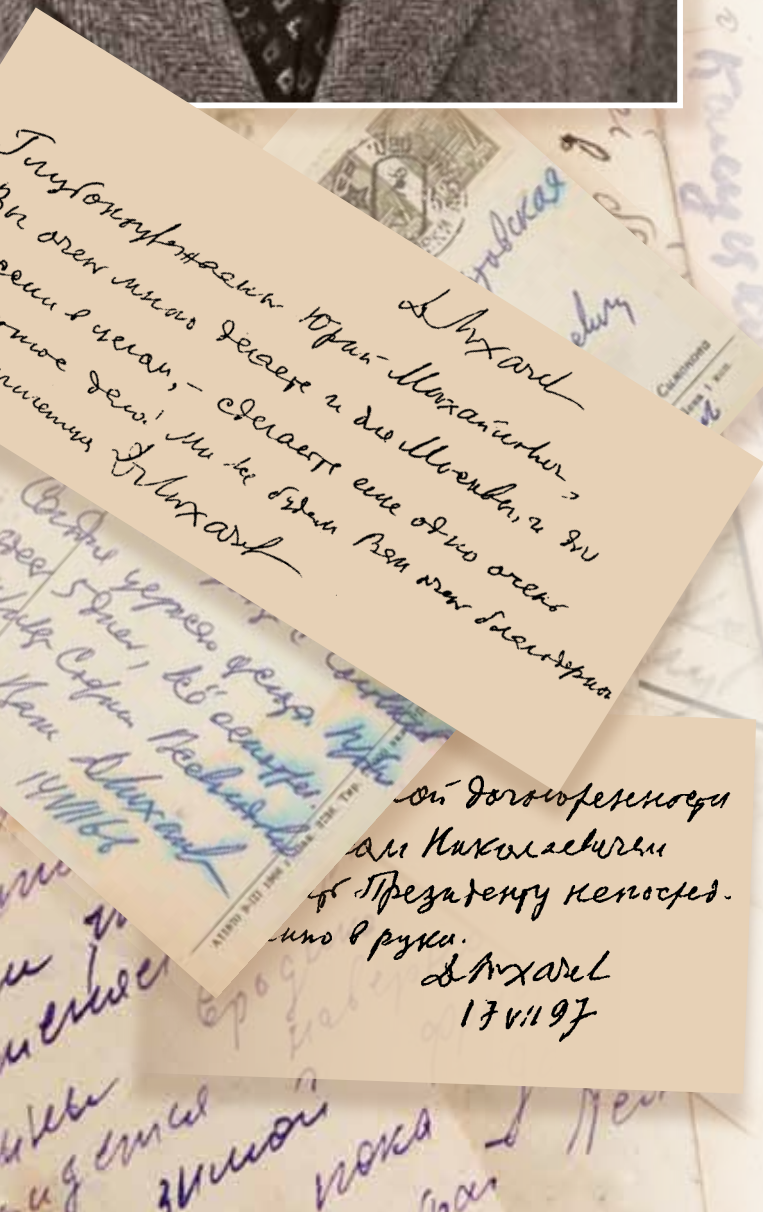


Л.В. Шапошникова

# Критерий интеллигентности\*

Дорогие друзья, коллеги, уважаемые гости!  
Мы сегодня с вами отмечаем юбилей великого русского ученого, деятеля культуры Дмитрия Сергеевича Лихачева – человека, которого мы часто называли патриархом нашей культуры и ни в коей мере не ошибались. Без него, наверное, наша культура выглядела бы сейчас по-другому. Дмитрий Сергеевич был человеком широко образованным, выдающимся ученым, он был прежде всего истинным интеллигентом. Эти определения – интеллигент, интеллигенция – в наши очень беспокойные, мятежные времена как-то потеряли свою настоящую суть. Когда уничтожили настоящую интеллигенцию, заточив ее в лагеря и расстреляв частично, выгнав из России в другие страны, то всех образованных людей вдруг стали называть интеллигентами. Но ведь образование и интеллигентность, хотя эти определения сочетаются и взаимодействуют между собой, все-таки не всегда одно и то же. Интеллигента нет без образования, но у образованного человека может и не быть этого интеллигентного комплекса. Поэтому здесь я бы согласилась с Солженицыным, который ввел очень точный термин – «образованцы». Вот «образованец» – это не есть интеллигент, а у нас, к сожалению, большинство людей безусловно образованных, но не интеллигентных. Мы знаем, что интеллигентность и интеллигент – особое состояние души, особый уровень нравственности, без этого нет интеллигенции. И когда, предположим, очередной «образованец» говорит нам, что вот я в конфликт вступать не буду, не буду становиться на чью-то сторону, потому что я интеллигент с белыми манжетами, – это не интеллигент, это – трус. И каждый раз мы в этом убеждаемся, хотя трус может быть образованным и иметь какие-то определенные научные степени и звания. Вот то, о чем я сейчас говорила, конечно, должно иметь свой критерий – интеллигент, интеллигенция. И Дмитрий Сергеевич Лихачев был тем человеком, которого мы можем определить как критерий интеллигент-

\* Слово о Д.С. Лихачеве на вечере, посвященном его 100-летию. МЦР, 5 декабря 2006 г.





МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ

А.В. Шапошникова. Кризерий интеллигентности

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ПАМЯТНИК

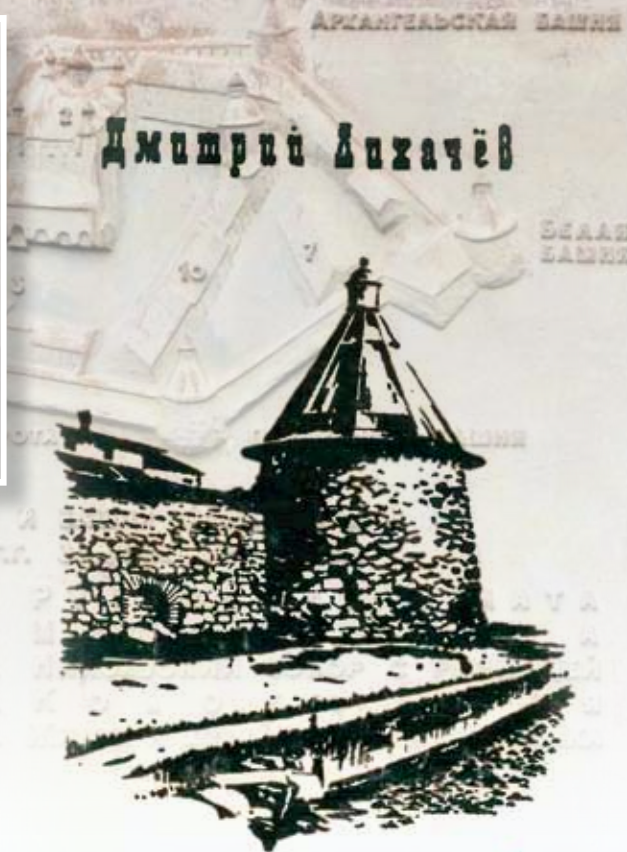
# СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

ОСНОВАН В 1436 ГОДУ

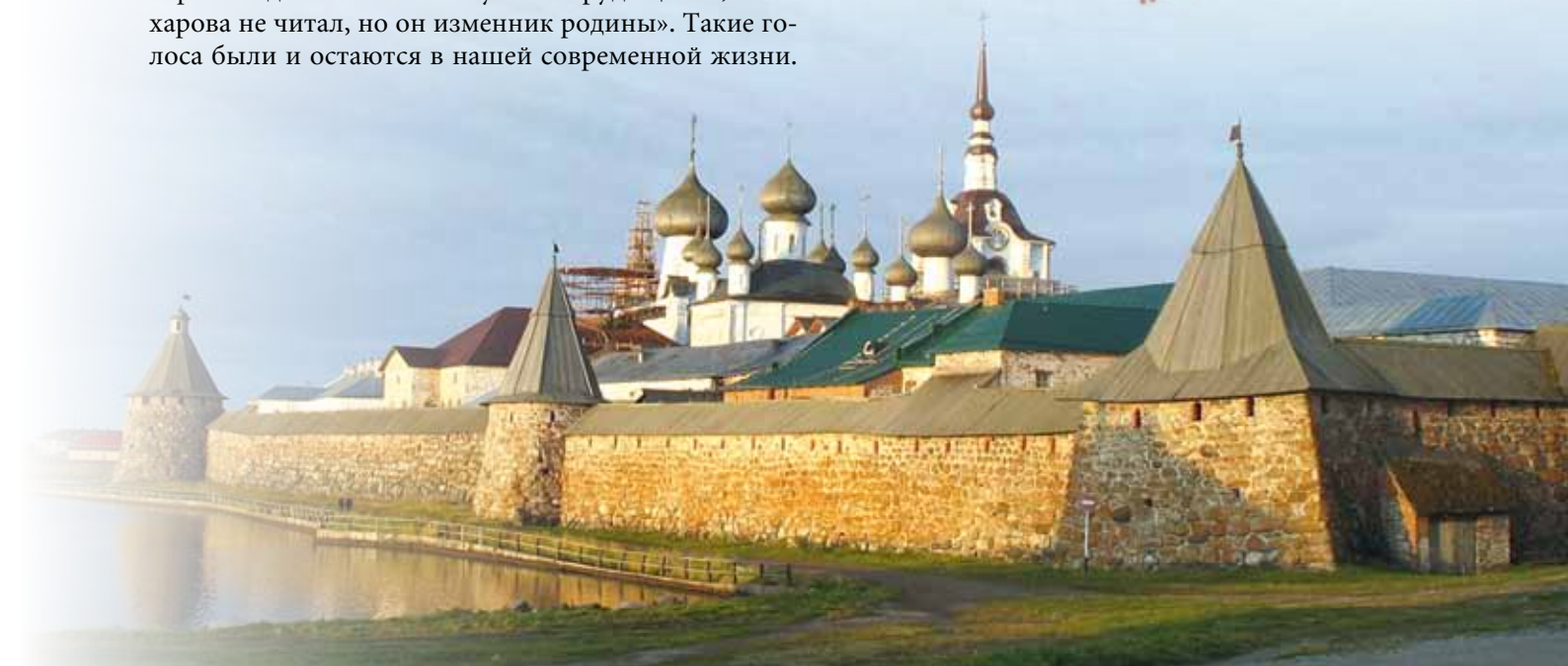


Д.С. Лихачев с родителями. Свидание на Соловках. 1930

ности. Если посмотреть на всю его долгую, сложную и тяжелую жизнь, можно отметить ряд очень интересных моментов, о которых мы все знаем, но которые подлежат еще осмыслению: это был человек высокой нравственности, высокого мужества, истинной честности, и можно долго перечислять все моменты, связанные с уровнем его высокого сознания, о котором мы знаем. В тридцатые годы, когда толпы «образованцев» поднимали руки за казнь невинных и оклеветанных людей, которые подвергались судам, репрессиям и расстрелам, Дмитрий Сергеевич ни разу не поднял руку за такую казнь. Дмитрий Сергеевич ни разу не подписал письмо, направленное против несправедливо оклеветанного человека. Он не подписал письмо против Сахарова, хотя в то время была достаточно большая кампания и некоторые люди писали в газету: «Я – трудящийся, я Сахарова не читал, но он изменник родины». Такие голоса были и остаются в нашей современной жизни.

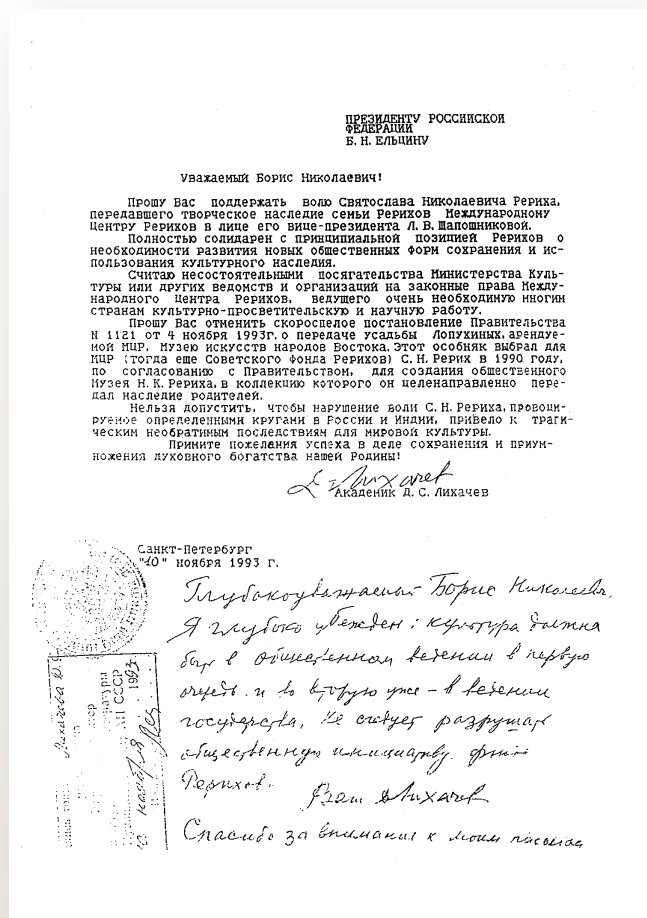


*Картежные изречения уловки  
Черты Воровской рощи  
О старой русской сфотografie  
Соловецкие записки. 1928-1930*





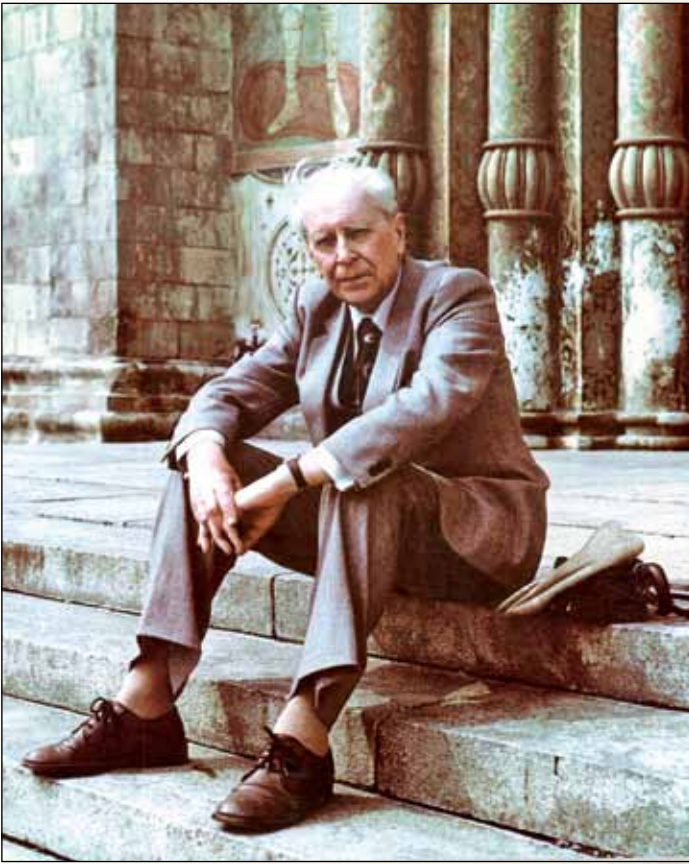
Дмитрий Сергеевич этого никогда себе не разрешил сделать, хотя такая позиция грозила опасностью не только ему самому, но его семье, и тем не менее он выдержал это испытание. Я могу сказать, что, когда он отказался подписать письмо против Сахарова, его на следующий день избili в подъезде собственного дома, и кто это сделал, было известно – это наши компетентные органы, это их методы. Наши компетентные органы пытались склонить Дмитрия Сергеевича к сотрудничеству с ними. Дмитрий Сергеевич сказал – нет! И это тоже было для него опасно. В очень острое для Солженицына время, когда его выселяли за рубеж, Дмитрий Сергеевич не отказался от дружбы с ним и помогал ему как мог, пока тот находился в России. Он всегда приходил на помощь, четко определяя, кто в этой ситуации страдающая сторона, а кто агрессор, кто справедлив в своей борьбе, кто несправедлив. И нам повезло, Международному Центру Рерихов и музею, что Дмит-



рий Сергеевич поддержал нас в нашей борьбе. Началось с того, что, когда Черномырдин подписал несправедливое постановление против МЦР, заставляя нас отдать усадьбу и здание, в котором вы сейчас сидите, Музею Востока, Дмитрий Сергеевич не испугался и написал Ельцину письмо с протестом. Он написал прекрасные слова, что культура должна быть не государственной, а общественной. Эта его позиция как великого культуролога, человека, боровшегося за культуру, была многим известна. И этот момент, когда он встал на сторону общественной культуры, был совершенно четким, дал нам четкое представление о его позициях и о его жизненном кредо. Дмитрий Сергеевич написал не одно письмо в нашу защиту. Многие письма мы опубликовали. Они очень интересны, потому что связаны не только с Международным Центром Рерихов, но и с общими проблемами культуры, которые Дмитрий Сергеевич всегда отстаивал.

Если говорить о том, что он еще сделал, хочу упомянуть, что когда Святослав Николаевич обратился с письмом к общественности Советского Союза – это 1989 год – с просьбой создать музей и сказал, что, если этот музей будет создан, он передаст наследие своих родителей, то первым человеком, который поддержал это письмо





Д.С. Лихачев

Святослава Николаевича, был Дмитрий Сергеевич Лихачев. И его письмо вслед за письмом Святослава Николаевича Рериха опубликовала «Советская культура». Можно многое перечислять, но мне хотелось бы, в общих словах, конечно, это для меня не исследовательская работа, сказать, что Дмитрий Сергеевич как ученый занимался очень невыгодной тогда темой, с точки зрения идеологической – полузапрещенной: это была тема древней культуры, древнерусской литературы, которая пронизана христианскими религиозными идеями. И то, что он этим занимался, вызывало у коллег какие-то протесты, какие-то обвинения в том, что он ревизионист, что идеология, которая существует в стране, им не проповедуется и так далее, не буду повторять эти дурные выражения и возражения. Дмитрий Сергеевич понимал, как важно напомнить о прошлой культуре, которая во время тоталитарного режима практически была забыта. И он поднял, несмотря на всю очень сложную для него ситуацию, огромный слой этой культуры и показал, что в конечном счете прошлое, настоящее и будущее взаимодействуют и тесно связаны друг с другом. И если мы не знаем прошлого, если нам не на что опереться в прошлом, то у нас не будет не только будущего, но и настоящего. Вот этот момент очень важен. Если говорить, как относились коллеги к Дмитрию Сергеевичу, там много



Миниатюра из Лицевого свода XVI в.  
Повесть о Куликовской битве

В пресе съчныя похисы . и поплемныи хр  
спрглы . тяжендоуптганни . безбо



всякого: и предательство, и подлость, и еще много чего. Все время Дмитрий Сергеевич подвергался нападкам. И вот я задумываюсь над тем, да что это за страна, которая всегда на своих великих людей набрасывается с заушательской критикой, ругает, не признает, старается затоптать грязными сапогами. И еще я подумала о том, что страна наша прошла очень страшный период, период тоталитаризма, где были воспитаны невежественные, бездуховные люди, которые все время завидовали друг другу, старались не помочь, а подставить ножку. Вот такая атмосфера была создана, интеллектуальная и духовная, во время то-



*Санкт-Петербургская гимназия и реальное училище К. Мая*

тоталитарного режима. Конечно, все это как бы ушло, а на самом деле еще остается с нами и до сих пор себя проявляет в нападках на самых великих людей, в нападках на большие культурные дела и в попытке разрушить эти культурные дела. Если говорить о Дмитрие Сергеевиче, то мы знаем, что академик Лихачев – ученый с мировым именем. Но, наверное, не все знают, с каким трудом все это ему доставалось, как сложно и трудно ему было защитить диссертацию не на идеологическую тему, именно по древнерусской литературе. Как трудно было получить академическое звание, он это сделал с третьего захода, дважды его заваливали на торжественных академических собраниях. Тем не менее в конце концов это звание у него осталось. Если говорить о других вещах, о нападках мелкого свойства, здесь тоже было много всяких случаев. Короче говоря, этот человек жил напряженно, четко понимая ту цель, которую поставил себе в жизни, и четко понимая роль культуры, за которую он всегда боролся. Он не только ее развивал, он не только ее для нас открывал, но он ее еще и спасал, спасал объекты культу-

◀ *Миниатюра из Повести о Куликовской битве*





*Смертный грех народа – продажа национальных культурных ценностей, передача их под залог.*

*Культурными ценностями не может распоряжаться не только правительство, парламент, но и вообще ныне живущее поколение, ибо культурные ценности не принадлежат одному поколению, они принадлежат и поколениям будущим.*

Д.С. Лихачёв



ры, которые так легкомысленно и жестоко разрушали наши идеологи и наши правители. Я хочу сказать, что борьба против этих разрушений, спасение культуры – дело чрезвычайно опасное. И несмотря на опасность, обладая достаточно интеллигентным мужеством, а я такой эпитет употребляю, потому что мужество – это свойство истинного интеллигента, а не «образованца» или так называемого полуинтеллигента, – так вот, имея это мужество, Дмитрий Сергеевич отстаивал не только культуру, он вторгался и в экологические процессы. Вы помните историю поворота сибирских рек. Он был одним из тех, кто оказал определенное влияние на отмену этого полусумасшедшего проекта. Все это было. И заключая свое короткое выступление, я хочу сказать: когда думаешь о Дмитрие Сергеевиче и пытаешься осмыслить его значение, его роль для нас, то всегда встает такой вопрос – роль личности в истории. Роль личности в истории культуры, предположим. Вот эта роль, о которой историки и философы много писали, особенно в тоталитарный период, эта

роль Дмитрием Сергеевичем была выражена совсем по-другому, нежели наша государственная идеология ее рассматривала. И я хочу сказать: не верьте, пожалуйста, классикам марксизма-ленинизма, которые считали, что только тот человек, который опирается на массы и классы, играет какую-то роль в истории. Дмитрию Сергеевичу не на что было опираться, он ни на что не опирался, кроме как на свою нравственность, на свои благородные цели, на деятельность творческую и на защиту и развитие культуры. И тем не менее он сыграл в истории России намного большую роль, чем те чиновники, которые в свое время считали себя великими и ушли. Мы о них забываем и правильно делаем. Он сыграл такую большую роль, что я еще раз повторяю эту мысль о том, что без Дмитрия Сергеевича у нас Россия, русская культура была бы совсем другой. Я не могу сказать какой, лучше или хуже, но она была бы другой, не той, которую мы сейчас имеем, за которую мы боремся и которую все вместе спасаем. Спасибо за внимание.

